

— Но он использовал королевскую кровь ради тебя! — крикнула госпожа Элусил. — Такой, как ты, заслуживает этого?! Почему мой сын, принц Фенделла, должен страдать из-за тебя! Какие колдовские чары ты применил, чтобы он так тебе подчинился?! Я его мать, и я никогда не позволю тебе контролировать его! Никогда!

Элада поспешно вошла в комнату и взяла госпожу Элусил за руку:

— Вы пьяны, госпожа, позвольте мне отвести вас в комнату?

— Не трогай меня! — Госпожа Элусил оттолкнула её. — Ты, как и этот мужчина, хочешь контролировать моего сына! Что за заговор вы задумали?! Чего вы хотите?! Разве я дала вам недостаточно?! Разве наша жизнь не была достаточно несчастной?!

Она топнула ногой:

— Вы радуетесь передо мной, да?! Вам приятно видеть, как сын меня игнорирует?! Я говорю вам, вы всего лишь наёмные слуги! С этого момента вы уволены! Убирайтесь! Когда мой сын вернётся, он больше вас не увидит! Вы, злоумышленники!

— Госпожа! — крикнула Элада. — Вы говорите неправду!

— Как ты смеешь кричать на меня?! — Госпожа Элусил с изумлением уставилась на неё, прошептала заклинание, и Элада почувствовала, как что-то сдавило её горло.

— Элада! — Эрик тут же бросился к ней, обращаясь к госпоже Элусил:

— Прощу вас, не делайте этого, она умрёт!

— Теперь понял, что значит подчиняться? — Госпожа Элусил смотрела на него, протянув руку.

— Верни мне моего сына!

— Истро всегда был вашим сыном, это неоспоримо, и никто не может это изменить, — сказал Эрик. — Вы правы, мы всего лишь слуги, но мы преданы Истро и вам, госпожа. Если мы где-то ошиблись, прошу вашего прощения.

Госпожа Элусил посмотрела на него и прекратила заклинание. Элада была уже на грани удушья. Она взглянула на Эрика, поддерживающего её, и сказала:

— Говоришь красиво, но теперь я проверю твою преданность. До возвращения Истро я не буду платить тебе ни копейки. Если ты не уйдёшь до этого времени, я признаю тебя.

Сказав это, она вышла из комнаты. Эрик посмотрел на Эладу, и она сказала:

— Она всегда завидовала тебе.

— Я знаю, но завидовать тут нечему, — ответил Эрик.

— Иногда даже я завидую тебе, — подняла глаза Элада. — Возможно, это женский инстинкт. Господин Эрик, Истро смотрит на тебя иначе.

Сердце Эрика ёкнуло.

— Иначе...?

— Ох, не знаю, притворяешься ли ты, — взглянула на него Элада. — Если у тебя нет таких намерений, решительно откажи ему. Если же... ох... нашему юному господину действительно не повезло...

Сказав это, она ушла.

В третий месяц визита Эрик не пришёл, и в четвёртый тоже. Истро явно почувствовал, что что-то не так. Он огляделся и спросил Эладу:

— Где учитель? Он всё ещё болеет?

Элада опустила голову, не отвечая. Госпожа Элусил посмотрела на него:

— Разве плохо, что мать навещает тебя?

— Я скучаю по вам, мама, — сказал Истро, — но я также хочу видеть учителя.

— Возможно, тебе стоит сократить общение с ним, — сказала госпожа Элусил. — Твоё внимание к нему полностью затмевает внимание ко мне!

— Это причина, по которой вы не пустили учителя? — Лицо Истро потемнело.

— Видимо, обучение в монастыре Сабар для тебя недостаточно строгое, — сказала госпожа Элусил. — Возможно, год — это слишком мало. Может, тебе стоит остаться здесь, пока не научишься уважать свою мать.

— Мама, — опустил глаза Истро, — вы прогнали учителя?

— Я прогнала его, — сказала госпожа Элусил. — Ты должен знать, что я изначально была против его присутствия рядом с нами. Его низкое положение вызывало насмешки во дворце! К тому же ты уже вырос, тебе больше не нужен наставник! Слушай меня, я сама буду тебя учить. Я пойду к его величеству и попрошу сократить твоё наказание, хорошо?

Молодой принц молчал некоторое время, затем сказал:

— Мама, вы всегда учите меня уважать вас, но вы сами уважали меня когда-нибудь?

Госпожа Элусил встала, указывая на него:

— Что я должна уважать в тебе?! Ты мой сын!

— Я всего лишь твой сын, — тоже встал Истро, глядя в глаза, похожие на её. — Не твоя кукла.

— Как... как ты смеешь! — Госпожа Элусил дала ему пощёчину. — Что он из себя представляет, что ты идёшь против своей матери?!

— Он... человек, который никогда не заставлял меня уважать его, но я не могу не уважать его,

— сказал Истро. — Наши отношения всегда были плохими, и это не вина учителя, вы прекрасно это знаете.

Он покачал головой:

— Мама, я не хотел доходить до этого, но ваш разум, похоже, покинул вас. Нет, возможно, он исчез ещё тогда, когда вы встретили моего отца. Я бесчисленное количество раз задавался вопросом: как было бы хорошо, если бы я не был вашим сыном!

— Юный господин! — подошла Элада. — Ты не можешь так говорить с госпожой!

— Здесь не тебе говорить, Элада! — Его взгляд стал ледяным. — Я не увижу вас, пока не появится учитель.

Когда его взгляд скользнул по Эладе, она почувствовала, как холод пронзил её.

Он быстро развернулся и вышел, захлопнув за собой дверь приёмной. Спешно направившись в свою комнату, он удивил отца Рэйта, который хотел спросить, почему визит закончился так быстро, но, увидев его подавленное выражение и услышав шум в приёмной, решил не мешать.

Истро закрыл дверь и, прислонившись к деревянной поверхности, сполз на пол. Время будто вернулось назад, к тем дням, когда он только прибыл во дворец. Каждый раз, когда его обижали, мать возвращалась и устраивала сцену, ругая его за недостаток стойкости, жалуясь, что он не умеет угождать королю, и потому оказался в таком положении. Она кричала, что он сам виноват, и жаловалась, что из-за него её тоже презирают. В такие моменты он возвращался в свою комнату, сворачивался в уголке, обхватывая колени, и тихо плакал.

Теперь он уже взрослый, но ничего не изменилось. Он машинально обхватил колени, но в следующую секунду разочаровался в себе.

Так он провёл каждый скучный день, а ночью, когда одиночество и холод снова окутали его, вернулись кошмары, которые, казалось, уже ушли. Тень Селета Рейда оживала в его снах, снова и снова предавая его. Зелёное пламя, словно поток, поглощало его, а по другую сторону стояли Эрик и Рориан, равнодушно наблюдая, как он горит. Рядом звучал голос матери, насмехающийся:

— Я же говорила тебе! Я всегда говорила! Все предадут тебя!

Он просыпался с криком, задыхаясь, не в силах успокоиться. Затем он больше не решался засыпать, закутавшись в одеяло, стоял у окна, глядя на небо, пока не наступал рассвет.

— Учитель, ты обещал навестить меня... — Он дрожал, чувствуя себя снова одиноким. — Где ты?

Внезапно раздался звон колокольчика, и он насторожился. При лунном свете он увидел тёмную фигуру, и когда она остановилась, Истро с удивлением воскликнул:

— Малыш!

Синий ящер лизнул глаза, почесал лапой шею, и Истро протянул руку, чтобы он подполз, затем достал из трубки на его шее записку.

— Прости, что нарушил обещание. Уехал по делам. Вернусь до октября. Жду тебя, Э.

Руки Истро дрожали так, что он едва мог разглядеть буквы. Он с трудом сдерживал радостный возглас, прикрыл рот ладонью и перечитывал записку снова и снова.

— Я верю тебе, — сжал записку в руке Истро, поцеловав её. — Счастливого пути, учитель.

<http://bllate.org/book/15397/1360408>